

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК/UDC 726.03:271.2(497.11)

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-142-162

Особенности взаимовлияния восточно-христианской и западноевропейской традиций: современное прочтение балканской храмовой архитектуры

Сергей Владимирович Борисов¹, Анастасия Владимировна Горловецкая²

^{1,2} Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

¹ borisov-sv@inbox.ru, ² anastasiaublieva@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования архитектуры христианских государств Балканского региона в контексте сохранения отечественной идентичности храмового зодчества. Выявлена тенденция строительства монастырей-столиц (резиденций), стоящих у истоков православной государственности Сербии в области Рашка (Расия). Отмечено, что рашские монастыри Сербии являются уникальным примером сочетания церковного наполнения и светской власти в едином архитектурном комплексе Православия. Обосновано, что рашский стиль, восходящий к православным основателям Сербского государства, представляет собой архитектуру, устойчиво синтезировавшую инославные и православные традиции при утверждении сербской идентичности. Разработана теоретическая модель религиозного объекта, комплексно способствующего сохранению национально-государственной идентичности при современном осмыслении средневекового балканского опыта. На основе положений теоретической модели разработан новый тип религиозного объекта с расширенным функциональным наполнением за счет внедрения светской административно-государственной составляющей. Методика работы соотносится с направлением исследований «Теология».

Ключевые слова: Православная храмовая архитектура, монастырь балканского региона, Сербия, теолого-педагогический подход

Для цитирования: Борисов С.В. Особенности взаимовлияния восточно-христианской и западноевропейской традиций: современное прочтение балканской храмовой архитектуры / С.В. Борисов, А.В. Горловецкая // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №3(60). С. 142-162. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2022/3kvart22/PDF/09_borisov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-142-162

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

CREATIVE CONCEPTS IN ARCHITECTURE

Original article

Features of the interaction of eastern Christian and western European traditions: a modern Interpretation of the Balkan temple architecture

Sergei V. Borisov¹, Anastasia V. Gorlovetskaya²

^{1,2} Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

¹ borisov-sv@inbox.ru ² anastasiaublieva@yandex.ru

Abstract. In the article, we substantiate the relevance of the study of the architecture of the Christian states of the Balkan region in the context of preserving the national identity of temple architecture. We have identified a trend in the construction of monasteries-capitals (residences), standing at the origins of the Orthodox statehood of Serbia in the region of Raska (Rasia). We have noted that the Ras monasteries of Serbia are a unique example of a combination of church content and secular power in a single architectural complex of Orthodoxy. We have proved that the Rash style, which dates back to the Orthodox founders of the Serbian state, is an architecture that steadily synthesized non-Orthodox and Orthodox traditions while asserting Serbian identity. We have developed a theoretical model of a religious object that comprehensively contributes to the preservation of national and state identity, with a modern understanding of the medieval Balkan experience. Based on the provisions of the theoretical model, we have developed, with a monastic unifying basis, a new type of religious object with expanded functional content due to the introduction of a secular administrative and state component. The methodology of the work correlates with the direction of research "Theology".

Keywords: Orthodox church architecture, monastery of the Balkan region, Serbia, theological and pedagogical approach

For citation: Borisov S.V. Features of the interaction of eastern Christian and western European traditions: a modern Interpretation of the Balkan temple architecture. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 3(60), pp. 142-162. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/3kvart22/PDF/09_borisov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-142-162

Funding: The study was supported by a grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). Grant No. 21-011-44094 «Temple architecture of the XXI century: theological and pedagogical approaches in architectural education».

Введение: актуальность исследования балканской храмовой архитектуры в контексте разработки модели устойчивости к инославным влияниям отечественного православного зодчества.

В недавнем прошлом российское общество дважды за столетие пережило периоды истории, катастрофически изменившие идеологию, наложившие отпечаток на все сферы жизни и государственного устройства. Исторический контекст усугубляется навязыванием ценностей чуждой идеологии «либерализма» со стороны инославного окружения. Соппротивление этому влиянию может быть усилено при возрождении единства общества по отношению к духовно-нравственным корням Российского государства, к Православной Церкви. Применительно к сфере искусства актуальна выработка средств выразительности, которые могли бы активно вытеснять формы глобалистского направления искусства, основанного на западноевропейской традиции, которые безусловно считаются единственно «современными». Необходим поиск и осмысление исторических аналогов устойчивого развития государственности с опорой на Православие в инославном окружении, особенно в кризисные периоды отечественной истории. Актуальной является задача поиска таких форм искусства, которые способствовали бы укреплению и возрождению духовно-нравственных традиций, устойчивости национально-ориентированной государственной системы.

Для успеха развития отечественных традиций представляется актуальным изучение архитектуры регионов, исторически находившихся на линии соприкосновения культур различных христианских конфессий, в особенности Православия и Католицизма. В указанных условиях плодотворны для исследования государства Балканского региона, на протяжении XII–XV веков создавшие ряд оригинальных устойчивых местных архитектурных «школ» в рамках византийского искусства при очевидном влиянии западноевропейской культуры. В указанном регионе длительный период развивалось православное искусство, на протяжении столетий успешно освоившее синтез с западноевропейским влиянием при бесспорном сохранении национальной идентичности.

Представляется актуальным с точки зрения сохранения отечественной идентичности храмового зодчества в России начала XXI века исследование особенностей архитектуры христианских государств Балканского региона.

Теоретической базой для исследования являются несколько групп научных работ: закономерности формирования архитектуры монастырских комплексов, на примере балканских стран в своих работах рассматривает С.В. Ильвицкая [7–10]. Архитектуру Византии в своих работах изучали В.Н. Лазарев [15], А.В. Бунин [6], А.И. Комеч [12], А.Л. Якобсон [23], Ю.А. Кулаковский [14], Р. Оустерхаут [17], Р. Краутхеймер [13]. Тематика византийской архитектуры на Балканах рассмотрена болгарскими учеными – Н. Мавродиновым [16], Г. Чевриковым [21], Н. Чанева-Дечевской [20]. Указанные работы дают исчерпывающую историко-архитектурную и фактическую информацию, однако аспекты устойчивости архитектуры Балканского региона к инославному влиянию, связанность религиозной и светской составляющих в средневековых храмовых комплексах остаются недостаточно изученными.

Целью настоящей статьи является разработка теоретической модели православного религиозного объекта, комплексно способствующего сохранению национально-государственной идентичности при современном осмыслении средневекового балканского опыта. Разработанная модель применяется при проектировании православного комплекса с монастырской основой для г. Тверь в рамках епархиальной программы «Тверской Афон». В качестве гипотезы выскажем предположение, что изучение исторического опыта церковной архитектуры балканских стран позволяет разработать модель устойчивости иноземному и инославному влиянию, способствует сохранению православной культурной идентичности в условиях взаимовлияния восточно-христианской и западноевропейской традиций.

Задачи работы состоят в изучении путей возрождения народного и государственного единства с опорой на Православие и Церковь; обосновании исторической связанности Церкви и светской составляющей общества, в том числе – государственного устройства; анализе направлений архитектуры с опорой на церковную историю, способствующих устойчивости отечественной государственной системы; исследовании храмового зодчества Балканских стран как актуального примера синтеза восточно-христианской архитектуры с западными влияниями при сохранении национальной идентичности; анализе типологических и образно-художественных особенностей балканской монастырской архитектуры; изучении расширения состава функциональных зон средневековых монастырей Балканского региона за счет светской государственно-управленческой составляющей. Объектом исследования является храмовая архитектура Балканского региона. Предметом – позиции сохранения православной культурной идентичности в исторической храмовой архитектуре Балканского региона применительно к проектированию современных религиозных объектов в России. Географические границы историко-архитектурного исследования: Византийская империя и Балканские государства в границах до середины XV века. Типологические ограничения практической проектной части: православный религиозный объект, характеризующийся связанностью духовной и светской составляющих при объединяющей монастырской основе.

Опора на Церковь в истории христианских государств

Исторически Церковь, народ и государство тесно связаны между собой. В отечественной и зарубежной истории имеются примеры, когда Церковь принимала участие в организации управления и была связующим звеном между властью и обществом [2, 5]. Представление о неразрывном, «*неслитном и нераздельном*» единстве Церкви и государства как «симфонии властей» впервые было оформлено в Византийской империи времён её расцвета в IV–VII вв. Именно это единство во многом определило долгосрочную устойчивость Византии как уникального в своём роде государственного образования на протяжении более тысячелетия. В сложные времена истории кризисные явления в жизни византийского общества и государства преодолевались именно тогда, когда

восстанавливалось органическое единство церковной и гражданской власти, а патриарх и император действовали совместно на благо государства.

Исторически близким для нашего Отечества примером тесной взаимосвязи церковного и государственного развития являются православные страны на Балканском полуострове. Сербия как государство образовано православными правителями, принявшими впоследствии монашество и причисленными к лику святых. Черногория в позднем средневековье являлась теократическим государством, возглавлявшимся правителями, одновременно носившими сан епископов. Сербия и Черногория, Болгария сумели сохранить под гнетом османского ига XIV–XVIII вв. и при экспансии западной католической культуры верность православной вере и свою национальную идентичность, на которых было основано возрождение государственности в этих странах. Становление государственности в отечественной истории связано с Крещением Руси; в преодолении ордынской зависимости и возрождении русской государственности в XIV–XV вв. одну из ведущих ролей сыграло становление русского монашества и русской монастырской общежительной традиции [11] (рис. 1).

Рис. 1. Русское монашество как основа возрождения национального духовного единства

Основатель представления о монастырях как опоре государственной власти святой преподобный Иосиф Волоцкий (1439–1515 гг.) и его ученики, их деятельность по активному развитию монастырей на Русском Севере во многом стали оплотом становления сильного русского государства времен правления Василия III и Иоанна IV. Монастыри, в особенности с опорой на концепцию святого преподобного Иосифа Волоцкого, помимо основной духовной составляющей, осуществляли многие хозяйственные функции с целью социально-государственного служения, будучи крепким в духовном смысле хозяйственным, воспитательным, образовательным, а иногда и военным (вспомним оборону Троице-Сергиевой Лавры, Псково-Печерского и Соловецкого монастырей) подспорьем в сохранении национально-государственной идентичности. Значимой исторической вехой является преодоление периода Смутного времени начала XVII в., подвиг священномученика святителя Гермогена, патриарха Московского. Новая династия Романовых во главе Русского царства в лице царей Михаила Федоровича (его отец стал впоследствии патриархом Филаретом) и Алексея Михайловича опиралась на единство и взаимоподдержку по отношению к церковной власти, что позволило восстановить сильные государственные позиции [19].

В так называемом синодальном периоде отечественной истории Церковь приравнивалась к одной из государственных структур, аналогично министерству, что нанесло существенный урон духовному и нравственному состоянию общества. В России послереволюционного времени Церковь во многом утратила свое влияние из-за радикальной антирелигиозной политики. После официального прекращения гонений на Православие в 1980-х годах отношения между государственным аппаратом и Церковью постепенно налаживаются. Однако вплоть до настоящего времени не удается установить христианское соотношение между светской и религиозной составляющими, существовавшее в России до преобразований начала XVIII века и основанное на «неслитном и нераздельном» соотношении Церкви государства. Имеются тенденции

некоторой изоляции Церкви по отношению к обществу, за прошедшее столетие утерявшему живую связь с верой, что ставит задачи непротиворечивого включения в традиционные религиозные объекты некоторых социальных, в том числе государственно-административных функций.

Существенной формой участия Церкви в жизни общества и государства является церковное искусство, что формирует представление о направлениях архитектуры с опорой на отечественную церковную историю, способствующих устойчивости государственной системы [22]. Известно, что храмовое зодчество времен Ярослава Владимировича Мудрого, святого благоверного князя Андрея Боголюбского, государей и великих князей Иоанна III Великого и Иоанна IV Грозного, царей Михаила Федоровича и Александра Михайловича Романовых представляло определенные «программы», направленные на укрепление связанности Церкви и государственности. В более близкие к нашим дням времена, в первой трети XIX века, опора Российской империи на национально-ориентированные идеи выражалась в теории официальной народности, воплощенной в триаде: «Православие – Самодержавие – Народность».

История развития отечественной архитектуры второй половины XIX – начала XX века отражает процесс осмысления обществом исторической преемственности в своем развитии [1]. Творения русских архитекторов того времени в значительной степени способствовали укреплению и становлению национально-государственной идеологии в Российской империи в противовес либеральным идеям, активно пропагандировавшимся в европейской культуре и идеологии того времени (рис. 2). Процессы поиска национальной идентичности, возникшие в противовес «глобализации» классицистического искусства, происходили в России при очевидном своеобразии, в русле аналогичных европейских явлений. Идеи «неофициального народничества» в искусстве национального русского модерна, обращенные более к позициям индивидуального, нежели общегосударственного в отечественной истории, в меньшей степени способствовали задачам укрепления государственности. Указанную тенденцию усугубили аналогичные явления на национальных европейских «окраинах» Российской империи.

Актуален, учитывая привязку к государственной идеологии и удачный синтез общеевропейских классицистических направлений с традициями византийского и русского средневековья, придающий архитектуре черты имперской всеобщности академический русско-византийский стиль. Безусловно, интересны глубокие по своей народной церковности искания русского национального варианта модерна. Указанные поиски отечественной идентичности в русской архитектуре базировались в первую очередь на традициях церковного, а не светского зодчества. Для творческого метода архитектора в разрабатываемой теоретической модели религиозного объекта актуально следовать историческому опыту направлений поиска идентичности с опорой на отечественную церковную историю, успешно способствовавших устойчивости государственной системы.

а)

б)

в)

г)

Рис. 2. Поиски отечественной идентичности с опорой на церковное зодчество: а) храм Христа Спасителя, г. Москва, арх. К.А. Тон, академический русско-византийский стиль, 1830-е гг.; б) Крестовоздвиженская церковь, с. Дарна, Московская обл., арх. В.В. Шервуд, «официальное народничество», 1890-е гг.; в) Покровский собор Марфо-Мариинской обители, г. Москва, арх. А.В. Щусев, русский национальный модерн, 1910-е гг.; г) Преображенская церковь в пос. Сиверский, окрестности Санкт-Петербурга, арх. А.П. Аплаксин, 1910-е гг., русская неоклассика

Светская государственно-административная составляющая балканских монастырей: расширение состава функциональных зон религиозного объекта

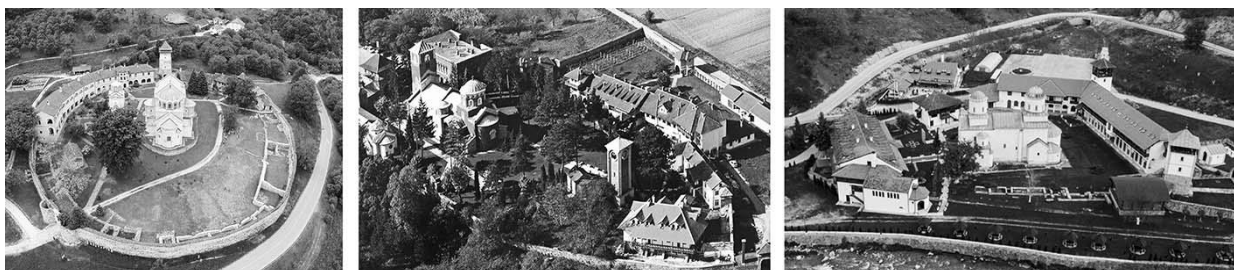
В Европе, помимо России, имеется несколько своего рода «анклавов» Православия, имеющих различное историческое происхождение. Наиболее значимый по занимаемой территории и численности населения православный мир вне России является окраинными остатками исчезнувшей Византийской империи, в ряде случаев обретших во времена средневековья политическую, но не религиозную и культурную независимость. В их числе балканские государства, ряд малоазийских территорий (до турецкого геноцида 1920-х гг.), Закавказье, Северный Кавказ. Иное происхождение имеют территории компактного проживания православных подкарпатских русинов, Молдавия, исторически связанные с юго-западными территориями домонгольской Киевской Руси. И все же, именно Балканский регион, учитывая его культурное многообразие при общности православных византийских корней, представляет наибольший интерес для изучения.

Политические границы включают в себя территории 13 стран: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Греция, Румыния, Северная Македония, Сербия, Турция (европейская часть), Хорватия, Черногория, частично признанное Косово. Большинство из перечисленных стран с середины XV в. по первую треть XIX в. входили в состав Османской империи и обрели независимость в результате национально-освободительных войн при поддержке европейских государств, в том числе России. В 1918–1990-х гг. существовала Югославия, до 1944 г. как королевство, затем в виде социалистической федеративной республики, объединяя современные Сербию, Хорватию, Боснию и Герцеговину, Словению, Македонию и Черногорию. При более широком подходе в границы региона включают ряд иных стран Юго-Восточной Европы.

Отметим неповторимую насыщенность взаимодействием, мирным или путем завоеваний, многочисленных культур и основных религий Балкан: восточного и западного Христианства, Ислама. Взаимодействие востока и запада в рамках Христианства происходило при обоюдном обогащении культур. Следует учитывать известную агрессивность молодого «варварского» западного мира и его непримиримость к Византийской многосложной православной традиции, преемственной по отношению к культуре поздней Римской империи и эллинизма. Взаимодействие христианской культуры на Балканах с Исламом, привнесенным захватчиками, носило односторонний характер

принятия османами в области искусства и архитектуры византийской традиции одновременно с насильственным прекращением развития указанной традиции в рамках Христианства. Уникальным является сохранение верности Православию и национальной идентичности, удерживаемых на протяжении огромного отрезка времени – более четырехсот лет, греками, сербами, болгарами, находившимися под жестоким религиозным, политическим и экономическим гнетом. Указанное явление, помимо духовной составляющей, не позволившей христианам уклоняться от Истины, очевидно подкреплено сохранявшимися объектами материальной культуры – храмами и монастырями, характеризовавшимися достоверным и целостным выражением Христианства в его национальном колорите. Представляется очевидным, что упомянутое неслитное и нераздельное соединение религиозного и светского в обществе, божественное по своей сути, по прошествии пятисот лет уверенно восстановило одну из утраченных, необходимую государство-образующую составляющую.

Монастыри балканских стран являются не только центрами Христианства, но сложными административно-экономическими комплексами, сочетая позиции: экономические, социальные, образовательные и центра государственного управления (рис. 3). Они исторически являются примером успешного сотрудничества Православной Церкви и государства. Балканские монастыри изначально являлись образовательными центрами, имели развитые библиотеки, занимались книжным делом [3]. Имелись лечебные учреждения как для братии, так и для странников. В настоящее время развивается паломнический и светский туризм, определяющий наличие в монастыре или близ него гостиниц. В работе [9] выделены следующие монастырские функциональные зоны: основная храмовая зона, связанная с входной, просветительской, социально-культурной, жилой зонами. В связи с ними за пределами монастыря находятся: рекреационная, гостевая, социально-бытовая, сельскохозяйственная и производственная зоны. Указанное зонирование, основанное на опыте изучения балканских объектов, с добавлением лечебного учреждения актуально для современных монастырей. Вместе с тем, считаем, что вновь образованный или восстанавливаемый монастырь в меньшей степени является туристическим объектом, но должен быть более ориентирован на различные направления взаимодействия с местным населением с расширением функционального зонирования.

а)

б)

в)

Рис. 3. Монастыри-столицы Сербии (резиденции правителей): а) Студеница; б) Жича; в) Милешево

На сегодняшний день Русская Православная Церковь осуществляет социальное служение по значительному числу направлений, работая с различными группами населения. Учитывая задачи восстановления *«неслитного и нераздельного»* соотношения религиозного и светского в отечественном обществе, стоит расширить социальные задачи Церкви, что, по мнению авторов, благотворно повлияло бы на российское общество [4]. Обоснуем актуальность привнесения в объекты Русской Православной Церкви функционального наполнения, связанного с государственной службой: местным самоуправлением, возможно, судебной властью.

Примером устойчивого сотрудничества религиозной и светской государственной составляющей являлись средневековые монастыри Сербии, ее первоначального центра – области Рашка (Расия) (рис. 3). История образования самостоятельного Сербского государства (великого княжества, позже – королевства), его отделения от Византийской империи, тесно связана с Православием. Считающийся основателем государственности великий князь Стефан I Неманя, отрекшись от престола, принял монашеский постриг на Афоне, позже основал Хиландарский монастырь. Его оба сына: святитель Савва Сербский, первый архиепископ автокефальной Сербской Церкви, и ставший королем Сербии Стефан II Первовенчанный причислены, как и их отец, к лику святых [19].

Столь тесная связь государственной и церковной власти, образовавшая устойчивое государственное устройство, очевидно, нашла выражение в архитектурных объектах. Имеются сведения, что основой нового государства стали не светские городские образования, но монастыри [18]. Именно монастыри являлись своего рода столицами, откуда правители осуществляли административное, в том числе судебное управление страной (рис. 3, 4). Великокняжеской, позже королевской династией Неманя основан ряд крупных монастырей: Студеница, Сопочаны, Жиче, Милешево. Их архитектурные ансамбли, многократно разрушавшиеся, дошли до настоящего времени, сохранив свои основные храмовые объекты. Не имеется достоверных сведений об административном и функциональном устройстве монастырей-столиц, разграничении светской и религиозной составляющей в рамках единого архитектурного комплекса. Резиденция в монастыре Студеницы, от которой сохранились остатки стен, находилась в северо-восточной части комплекса, а пространственно отделенный от светской части келейный корпус – в юго-западной. Представляется очевидным, что православные правители вместе с архиепископской властью сумели найти оптимальное решение, основанное на христианском понимании «*неслитного и нераздельного соединения*».

Рис. 4. Сербские монастыри-столицы и православные основатели средневекового Сербского государства

Рашские монастыри Сербии являются, на наш взгляд, уникальным примером сочетания церковного наполнения и светской государственной власти в едином архитектурном комплексе Православия (рис. 4). Тенденция строительства монастырей-столиц привела к развитию культуры, образования, иконописи на Балканах. Одновременно гармонизировалась политическая ситуация и нравственное состояние общества. Считаем актуальным для современной России внедрение светской административно-

государственной, в том числе судебной составляющей, учитывая укорененное в обществе представление о тождественности Церкви с праведностью суда, в теоретическую модель религиозного объекта с монастырской основой.

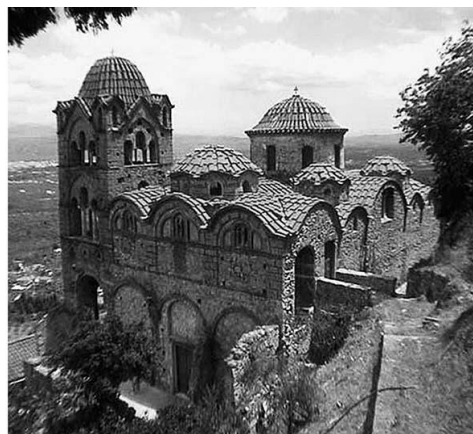
Взаимовлияние разнохарактерных традиций архитектуры Христианства на Балканах

Архитектура средневековых храмов Балканского региона, развивавшегося в рамках или при непосредственном влиянии Византии, относится к двум основным периодам: Средневизантийскому (вторая половина VII в. – начало XIII в., связанному с правлением Македонской и Комниновской династий) и Поздневизантийскому (XIII в. – середина XV в., династия Палеологов). Греческая школа отличается целостным и самостоятельным характером и обладает специфическими особенностями: массивностью и монументальностью стен, декоративным рисунком кладки с чередованием плинфы, толстого слоя раствора и камня, цветной керамики, преимущественным применением плавных по очертаниям арочных решений фасадов. Конструктивная основа храмов – крестово-купольная, или бесстолпная, активно применяются аркады на колоннах в качестве экзонартекса, барабаны глав (единственной или нескольких) восьмигранные или круглые в плане. В афонских кафоликонах сформировалась оригинальная объемно-планировочная композиция с тремя конхами, из которых восточная – алтарь, а северная и южная предназначены для двух хоров, с запада объем удлиняется литийным притвором и экзонартексом (рис. 5а). Интересные решения греческая школа создала в последних по времени возведения византийских храмах в деспотатах Мистре и Арте (рис. 5б).

Болгарская храмовая архитектура средне- и поздневизантийского периода близка к греческой (рис. 5в). Храмы характеризуются декоративностью кладки, разнообразно примененной арочной «темой», как конструктивной, так и декоративной – в завершениях храмов, аркадах-галереях, декоре барабанов. Рядом исследователей высказывается предположение, что ярко выраженная декоративность в греческой школе, в отличие от более строгих константинопольских построек, является привнесением славянских традиций, перенятых у народов Балкан. Средневековая греческая школа во многом является одной из основных составляющих архитектуры Византии и нашими современниками воспринимается как ее синоним. Греческая школа, в которой не исключены элементы синтеза с культурой славянских народов Балкан, свободно развиваясь вплоть до османского завоевания, не испытывала серьезного инославного влияния и не выработала существенных в контексте исследуемой тематики направлений синтеза. Ее реминисценциями являются греко-византийские храмы времени историзма в Европе и России. В постперестроечный период в России характерные храмы в указанной стилистике возведены в Тверской епархии, несколько чужеродные по отношению к северо-западному региону (рис. 5г).

а)

б)

в)

г)

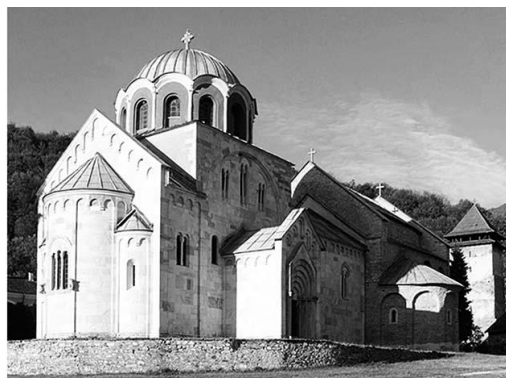
Рис. 5. Греческая школа храмового зодчества средне- и поздневизантийских периодов: а) кафоликон Великой Лавры, Афон, X в.; б) церковь монастыря Пантанасса, Мистра, XV в.; в) церковь Пантократора, Несрыб, Болгария, XIV в.; г) современная реплика греческой школы: храм Николо-Малицкого монастыря, Тверская епархия, Россия XXI в.

Наиболее плодотворным для исследования представляется архитектура регионов, исторически находившихся на линии соприкосновения культур, производных от Православия и Католицизма. В указанных условиях представляют интерес храмы Сербского государства, на протяжении XII–XV веков создавшего ряд оригинальных устойчивых местных архитектурных «школ» в рамках византийского искусства при очевидном влиянии западноевропейской культуры. Близость к духовной столице Римско-католической конфессии, первоначально являвшейся общехристианским центром, вызвало к жизни оригинальный синтез западно-христианских и византийских традиций.

Наибольший интерес представляет рашский стиль, названный по области Рашка (Расия), первоначальной территории образования Сербского государства (рис. 6). Храмы, в основном представленные монастырскими соборами, представляют собой бесстолпные, иногда трехнефные базилики с щипцовыми ярусными двухскатными кровлями и главами на высоких барабанах над восточной частью построек. В наиболее древних постройках XII в.: церквях св. ап. Петра в Белом Поле и св. Георгия в Джурджеви Столбы (рис. 6а) башнеобразные главы решены в характерной для романской архитектуры квадратной планировочной форме. В более поздних постройках главы многогранные или круглые в плане. Центрально-расположенные с запада одна или две четырехгранные колокольни также характерны для романской архитектуры. Стены храмов монохромные, с романскими аркадами в завершениях. В более поздних храмах: Вознесения в Милешево (нач. XIII в.) (рис. 6в) и Троицы в Сопочанах (конец XIII в.) имеется характерное повышение центральных объемов, устремленность ввысь интерьеров.

а)

б)

в)

г)

Рис. 6. Рашская школа храмового зодчества Сербии: а) церковь св. Георгия в Джурджеви Столбы, XII в.; б) собор Богородицы монастыря Студеницы, XII–XIII вв.; г) собор Вознесения в Милешево, нач. XIII в.; д) Покровский собор Русской Древлеправославной церкви, г. Москва, 1910-гг.²

Базиликальное с традиционными шипцовыми фронтонами построение объемов балканских храмов XII–XIV веков гармонично сочетается с крупными главами над центральным нефом (рис. 6б). Характерный романский декор в интерьерах уступает место византийскому построению пространства и художественно-декоративному оформлению. При сохранении ряда устойчивых восточно-христианских особенностей объемно-планировочного построения храмов прочитывается четкая и лишенная многоуровневого смыслового наполнения геометрия архитектуры, более характерная для западной традиции. Рашский стиль, восходящий к православным основателям Сербского государства, представляет собой простую в понимании, основанную преимущественно на гармоничном сочетании объемов при незначительном декоре, архитектуру, устойчиво синтезировавшую инославные и православные традиции при утверждении сербской идентичности. Рашский стиль, на наш взгляд, представляет собой наиболее плодотворное для дальнейшего развития направление в традициях балканского зодчества, актуальное в условиях России, учитывая соответствующие современному пониманию задач храмовой архитектуры лаконичность, четкость и ясность геометрических построений.

Рассматривая храмы Балкан нельзя не упомянуть про Румынский (Валахский, Молдавский) вариант поздневизантийской архитектуры (рис. 7). Храмы Буковины синтезировали объемно-планировочную композицию афонских кафоликонов триконхов с дополнением развитых притворов, сообщающих постройкам базиликальный облик, готических кровель и завершений барабанов глав с высокими шипцами и шатрами. Уникальной особенностью указанных храмов являются фресковые росписи, вынесенные на фасады и накрытые от осадков гигантскими свесами кровель. При бесспорной индивидуальности и успешном синтезе западно- и восточно-христианских влияний, румынская (молдавская) школа храмовой архитектуры является узко региональной, не предполагающей, на наш взгляд, широкого современного развития в условиях России.

² Храм обыкновенно трактуется как продолжение новгородских традиций, но, по мнению авторов, более соответствует Рашской школе сербской архитектуры.

а)

б)

в)

Рис. 7. Храмовая архитектура Румынии: а) собор св. вмк. Георгия монастыря Воронец, кон. XV в.; б) Успенский собор, монастырь Куртя-де-Арджеш, нач. XVI в.; г) церковь св. Троицы в Кугурештах, Молдавия, арх. А.В. Щусев, 1910-е гг., современное прочтение средневековой бессарабской архитектуры

Православные области Румынии, не испытавшие пагубного влияния османов, в XV–XVII вв. развивали традиции греческой и болгарской поздневизантийских школ. В находившихся под турецким владычеством областях Сербии, Болгарии, Македонии, Греции в течение нескольких столетий храмовая архитектура характеризовалась в основном восстановительно-реставрационными работами с незначительными дополнениями, выполнявшимися регулярно после неоднократных разрушений, дальнейшего развития местных школ зодчества не происходило. К XVIII в. оформилось направление барокко с болгарским или сербским колоритом. Наиболее целостный, оригинальный и динамично развивавшийся характер храмовая архитектура Балкан имела в средневековье, в XII в. – первой трети XV в. и соотносилась с православным средневековым Сербским государством, к окончанию указанного периода занимавшим территорию, близкую к современным: Сербии, Черногории, Македонии, Албании, большей части материковой Греции и частично Боснии и Хорватии.

Теоретическая модель религиозного объекта, комплексно способствующего сохранению национально-государственной идентичности, при современном осмыслении средневекового балканского опыта

Обобщим результаты настоящей статьи в положениях теоретической модели, обозначающих подход к проектированию религиозного православного объекта на основе анализа опыта средневековых Балкан с учетом комплексного решения задач по установлению связанности церковной и светской составляющих в обществе. Указанный объект будем называть как монастырем, так и религиозным объектом с монастырской составляющей при вариативности религиозно-светской связанности.

1. Связанность церковной и светской составляющих объекта

Объект, способствующий формированию и сохранению национально-государственной идентичности, формируется при объединяющей роли Русской Православной Церкви. Объединяющей основой церковной составляющей является монастырское устройство, исторически стоявшее у истоков православной государственности Сербии, бывшее опорой сохранения национально-государственной идентичности в кризисные периоды отечественной, сербской, болгарской, греческой истории. Церковная составляющая распространяется на все структурные части объекта, духовные и светские, при вариативности религиозно-светской связанности. Предусматривается расширение образовательно-воспитательного, социального служения и хозяйственного функционального наполнения за счет внедрения светской административно-

государственной, в том числе судебной структурной части, учитывая отечественный и балканский опыт связанности церковной и государственной составляющих (рис. 8).

Рис. 8. Теоретическая модель религиозного объекта, комплексно способствующего сохранению национально-государственной идентичности, при современном осмыслении средневекового балканского опыта (часть 1)

2. Творческий метод архитектора, следующий историческому опыту поиска идентичности в архитектуре с опорой на церковную историю, успешно способствовавший устойчивости национальной государственной системы

Построение объемно-планировочной композиции объекта, базирующееся на академическом русско-византийском стиле, синтезирующем классицистические традиции, осмысленные с точки зрения раннехристианского наследия Рима и Греции, средневековой отечественной и византийской истории. Подход к созданию образно-художественного решения объекта, базирующийся на находках русского национального модерна в области монументальной лаконичности при высочайшем уровне обобщения, индивидуализации и новых прочтений средневековой церковной традиции.

3. Композиционные закономерности объекта с опорой на традиции балканской (сербской) монастырской архитектуры

Сумма средств и приемов, в соответствии с положениями объемно-пространственной композиции выявляющих объемно-пространственные формы объекта, исходя из трактовки балканского (сербского) опыта (рашского стиля): формирование объемно-пространственных форм исходя из тектоники конструкций, формирующих внутренние пространства (интерьеры); единообразие геометрических построений планов и вертикальных поверхностей (разрезов, фасадов); образование объемно-пространственных форм из простых нерасчлененных геометрических фигур – кубов, параллелепипедов, пятигранных призм с единообразным уклоном верхних двух граней (щипцов кровель), полуцилиндров (апсид) цилиндров и многогранников (барабанов глав) и

полусфер (куполов). Наличие одной или нескольких иерархически соподчиненных и пространственно выявленных доминант. Продольно-осевая или двухосевая симметрия в компоновке объемных фигур в составе единой композиции. Подобие форм в объемно-пространственной композиции и пластической разработке поверхностей: иерархия габаритов структурных частей, образующих целостную объемно-пространственную композицию за счет подобия форм; метр-ритм рядов пластики декора, решенного за счет полуциркульных ниш и проемов, различных по габаритам и подобных по форме (рис. 9).

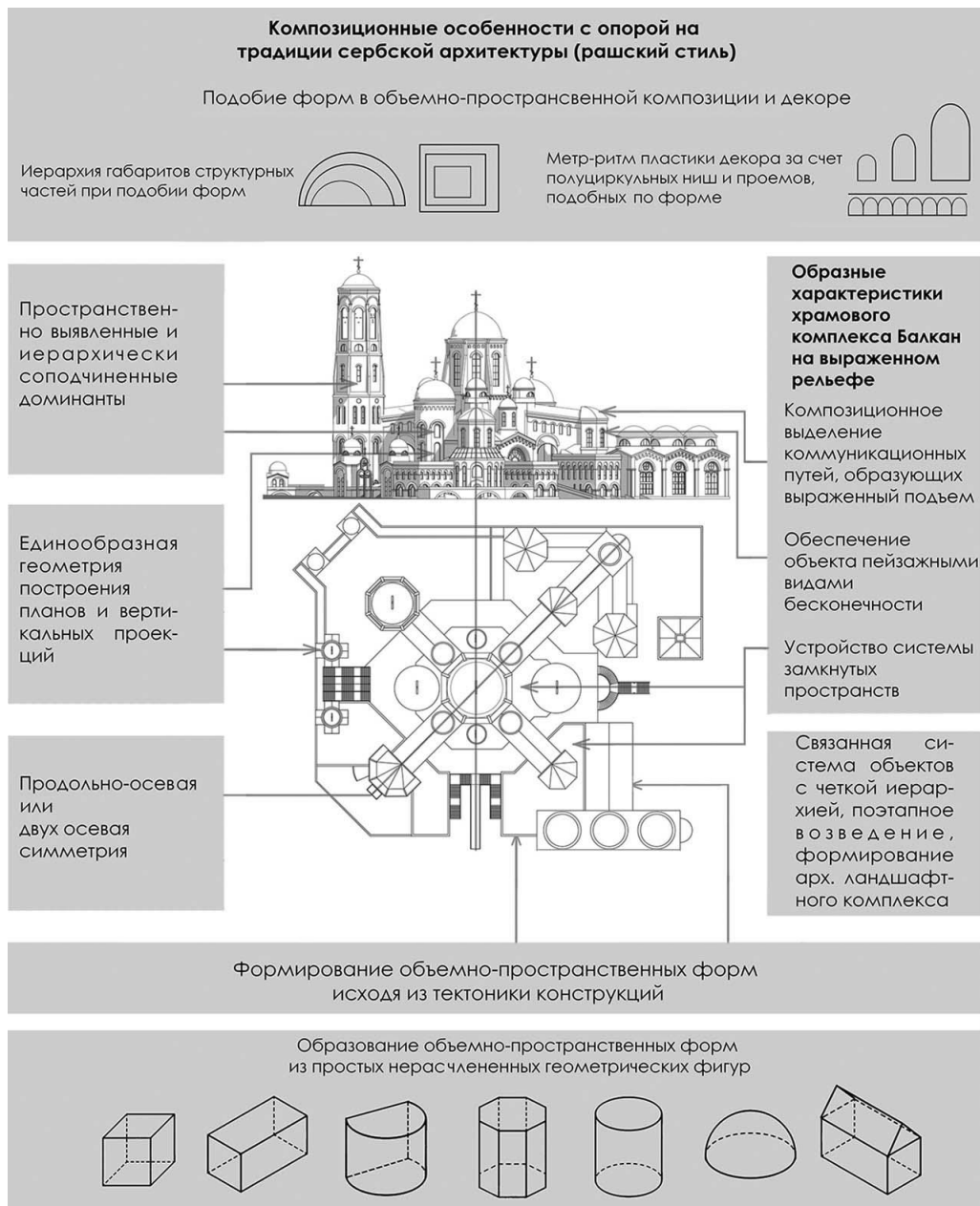

Рис. 9. Теоретическая модель религиозного объекта, комплексно способствующего сохранению национально-государственной идентичности, при современном осмыслении средневекового балканского опыта (часть 2)

Проект нового типа религиозного объекта с монастырской основой в городе Тверь

Участок проектирования объекта находится в районе Черкасы города Тверь. Район расположен в западной части города, примыкает к берегу р. Волги и представляет собой кварталы в основном с частным домостроением. Участок имеет форму трапеции, геометрия обусловлена кадастровым делением, находится в собственности Церкви. Часть

территории, на которой предполагается расположить объект государственно-административного функционального наполнения в составе религиозного комплекса, выводится из собственности Церкви. Комплекс проектируется по заданию Тверской епархии в рамках программы Тверской Афон. Принятый в указанной программе византийский греческий стиль, находящийся в некотором противоречии с традициями северо-западного региона России, интерпретируется с точки зрения сербской средневековой архитектуры, соотносящейся как с традициями Византии, так и с западноевропейским миром. Принятое в проекте образно-стилистическое решение, находящееся в русле проведенного в настоящей работе исследования, отвечает как требованиям программы Тверской Афон, так и приближается к традициям региона, исторически связанного с западноевропейским православным расселением (рис. 10).

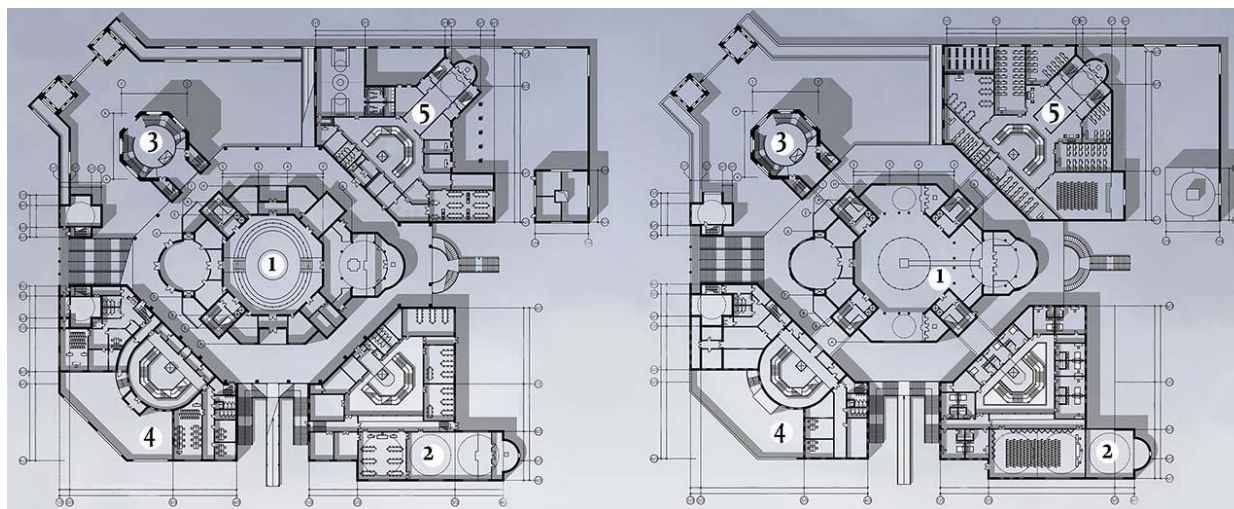
Рис. 10. Религиозный православный объект с монастырской основой в городе Тверь, южный фасад, перспективные виды

Для консолидации общества вокруг традиционных для России православных ценностей в проектируемый комплекс с монастырской основой, наиболее крепкой в духовном смысле, актуально включение, помимо религиозных объектов, здания социального служения Церкви и административно-государственного комплекса. Поставленную комплексную задачу представляется затруднительным решить в рамках восстанавливаемых монастырей, что обосновывает проектирование именно нового объекта, где расширенное функциональное наполнение вариативно связано с религиозной составляющей. Монастырская основа проявляется не только в духовной составляющей, но и в разнообразном послушании братии, связанном с деятельностью во всех функциональных частей комплекса, полностью ими «обслуживаемых» (рис. 11, 12).

Проектируемый объект, где религиозная и светская составляющие находятся в *«неслитой и нераздельной»* связи, станет духовным и общественным центром значительного по площади и динамично развивающегося района города Тверь. Значимость комплекса, связанная с его габаритами и сложной объемно-пространственной композицией, обосновывается уникальностью местоположения в зоне прямой видимости с автомагистралью Москва – Санкт-Петербург. Трасса, проложенная в настоящее время в обход центров городов и лишенная при этом связанности с исторической составляющей, дополняется знаковым религиозным объектом.

Рис. 11. Религиозный православный объект с монастырской основой в городе Тверь, северный фасад, перспективные виды

а)

б)

Рис. 12. Религиозный православный объект с монастырской основой в городе Тверь, планы (1 – собор; 2 – монастырский корпус; 3 – колокольня; 4 – государственно-административный корпус; 5 – образовательный корпус): а) план нижнего уровня; б) план основного уровня

Все структурные части объединены духовной составляющей – в центре расположен доминирующий собор с колокольней, во всех корпусах находятся собственные храмы и часовни. В функциональной организации комплекса имеются составляющие: монашеский корпус; образовательный центр; административно-государственный корпус. Светская государственная составляющая дополняется судебной функцией, не связанной с уголовными делами. Административно-государственный корпус, включаясь в общее функциональное и композиционное решение, является самостоятельным объектом, не

находящимся в церковной собственности и юрисдикции. Одновременно предусмотрено объединение всех структурных частей посредством образовательной функции – аудитории, расположенные крестообразно в плане, соединяют в верхнем уровне собор со всеми корпусами. Помимо объединения, все функциональные зоны пространственно изолированы. Таким образом, в комплексе предусмотрено взаимопроникновение религиозной и светской составляющих, что приближено к пониманию *«неслитного и нераздельного»* соединения и соответствует положениям разработанной теоретической модели.

Творческий метод архитектора в построении рассматриваемого комплекса основан, в соответствии с положениями разработанной теоретической модели, на историческом опыте архитектуры, утверждающей отечественную идентичность и способствующей устойчивости национальной государственной системы. Композиционные закономерности объекта решены с опорой на традиции балканской (сербской) монастырской архитектуры рашского стиля.

Выводы

В результате исследования разработана теоретическая модель религиозного объекта, комплексно способствующего сохранению национально-государственной идентичности при современном осмыслении средневекового балканского опыта. Модель состоит из ряда структурных частей. В их числе: связанность церковной и светской составляющих объекта; творческий метод архитектора, следующий историческому опыту поиска идентичности в архитектуре с опорой на церковную историю, успешно способствовавшему устойчивости национальной государственной системы; композиционные закономерности объекта с опорой на традиции балканской (сербской) архитектуры. Отмечена тенденция строительства монастырей-столиц (резиденций), стоящих у истоков православной государственности Сербии в области Рашка (Расия). Отмечено, что рашские монастыри Сербии являются уникальным примером сочетания церковного наполнения и светской власти в едином архитектурном комплексе Православия. Обосновано, что рашский стиль, восходящий к православным основателям Сербского государства, представляет собой архитектуру, устойчиво синтезировавшую инославные и православные традиции при утверждении сербской идентичности. Рашский стиль актуален в условиях России как наиболее плодотворное для дальнейшего развития направление балканского зодчества, отвечающее современным задачам храмовой архитектуры, учитывая лаконичность, четкость и простоту геометрических построений. На основе положений теоретической модели впервые разработан новый тип религиозного объекта с расширенным функциональным наполнением за счет внедрения светской административно-государственной составляющей (выделяется из церковной юрисдикции), учитывая балканский опыт церковно-государственной связанности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

Источники иллюстраций

Рис. 2, 3, 5–7: материалы из открытых электронных источников в авторской обработке.
Рис. 1, 4, 8–12: автор Горловецкая А.В., научн. рук. Борисов С.В., кафедра «Храмовое зодчество» МАРХИ.

Список источников

1. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века. Москва: Наука, 1979. 320 с.

2. Борисов С.В. Возрождение и развитие застройки исторических территорий с учетом религиозной составляющей // Новые идеи нового века – 2022: материалы Двадцать второй Международной научной конференции: в 2 т. / Тихоокеан.гос. ун-т. Т.1. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2022. С. 21–28.
3. Борисов С.В. Архитектурно-композиционная символика и принципы проектирования храмовых комплексов в условиях горного рельефа / С.В. Борисов, В.В. Зверкова // Архитектон: известия вузов. 2021. №3(75). URL: http://archvuz.ru/2021_3/3/ (дата обращения 03.07.2022).
4. Борисов С.В. Теолого-педагогический подход в учебном процессе кафедры «Храмовое зодчество» / С.В. Борисов, Н.А. Коротаев // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №3(56). С. 363–378. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/23_borisov.pdfhttps://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/02_saprykina.pdfhttps://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/01_vassiliev.pdfhttps://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/01_vassiliev.pdf (дата обращения 03.07.2022).
5. Борисов С.В. «Неслитное и нераздельное» соединение религиозной и светской составляющих в возрождении исторических территорий России. На примере проектных работ кафедры «Храмовое зодчество» // Архитектура и живопись храма: материалы молодежной межвузовской конференции / XXX международные рождественские общеобразовательные чтения «Традиции православного храмостроительства». Москва: МАРХИ, 2022. С. 7–14.
6. Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1 Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. Москва: Стройиздат, 1979. 495 с.
7. Ильвицкая С.В. Архитектурные особенности монастырей балканских стран (Греция, Болгария, Сербия, Македония, Румыния, Молдова) // Международная коллективная монография: «Монастыри культурные и духовные центры России и Европы». Москва, 2003. С. 10–25.
8. Ильвицкая С.В. Архитектурные школы Балкан периода Средневековья // Архитектура мира. № 7. Москва: УРСС, 1998. С. 50–55.
9. Ильвицкая С.В. Закономерности формирования архитектуры православных монастырских комплексов (на примере балканских стран) // автореферат дисс. докт. архитектуры. Москва, 2005. 43 с.
10. Ильвицкая, С.В. Современная типология монастырей балканских стран и России // Актуальные проблемы современной науки. № 1. Москва: Компания Спутник+, 2004. С. 114–120.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах. Москва: Мысль, 1987–1990. 4142 с.
12. Комеч А.И. Символика архитектурных форм в раннем христианстве // Искусство Западной Европы и Византии: Сб. статей. Москва: Наука, 1978. С 45–62.
13. Краутхаймер Р. Три христианские столицы. Топография и политика / Перевод: Л.А. Беляев, А.М. Беляева. Послесловие: Л.А. Беляев. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 192 с.
14. Кулаковский Ю.А. История Византии: в 3 томах. Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. 446 с. 400 с. 456 с.

15. Лазарев В.Н. История Византийской живописи. В 2-х т. Москва: Искусство, 1986. 322 с. 597 с.
16. Мавродинов Н. Византийская архитектура. София, Наука и искусство, 1955. 180 с.
17. Оустерхаут Р. Византийские строители / перевод Л.А. Беляев, редакция и комментарии Л.А. Беляев, Г.Ю. Ивакин. Киев, Москва: Корвин Пресс, 2005. 332 с.
18. Седов В. По обе стороны Черной горы // Проект классика. XXI-ММVII. 2007. С. 98–125.
19. Тальберг Н.Д. История христианской церкви. Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2008. 558 с.
20. Чанева-Дечевска, Нели. Триконхалните църкви от IX–XIV вв. / Архиология, кн.4. София, Наука и искусство, 1970. С. 13.
21. Чавръков Георги. Български манастири. София, Наука и искусство. 1970. 202 с.
22. Швидковский Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. Москва: Архитектура-С, 2016. 512 с.
23. Якобсон А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры: Центральные области Византии, Греция, Малая Азия, Сирия, Месопотамия, югославянские страны, Древняя Русь, Закавказье, Средняя Азия. Ленинград: Наука, Ленингр. отд., 1985. 152 с.

References

1. Borisova E.A. *Russkaya arhitektura vtoroj poloviny XIX veka* [Russian architecture of the second half of the XIX century]. Moscow, 1979, 320 p.
2. Borisov S.V. *Vozrozhdenie i razvitie zastrojki istoricheskikh territorij s uchetom religioznoj sostavlyayushchej* [Revival and development of the development of historical territories taking into account the religious component. New ideas of the new century – 2022: materials of the Twenty-second International Scientific Conference Pacific State University, V.1]. Khabarovsk, 2022, pp. 21–28.
3. Borisov S.V. Zverkova, V.V. *Arhitekturno-kompozicionnaya simbolika i principy proektirovaniya hramovykh kompleksov v usloviyah gornogo rel'efa* [Architectural and compositional symbols and principles of designing temple complexes in conditions of mountain relief]. *Architecton: izvestiya vuzov*, 2021, no. 3(75). Available at: http://archvuz.ru/2021_3/3
4. Borisov S.V., Korotaev N.A. Theologo-pedagogical approach in the educational process of the department "Temple architecture". *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 3(56), pp. 363–378. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/23_borisov.pdf
5. Borisov S.V. «Neslitnoe i nerazdel'noe» soedinenie religioznoj i svetskoj sostavlyayushchih v vozrozhdenii istoricheskikh territorij Rossii. Na primere proektnyh rabot kafedry «Hramovoe zodchestvo» ["Undivided and inseparable" connection of religious and secular components in the revival of historical territories of Russia. On the example of the design works of the department "Temple Architecture." *Architecture and painting of the temple: materials of the youth interuniversity conference, XXX International Christmas general education readings "Traditions of Orthodox Church building"*. Moscow, 2022, pp. 7–14.

6. Bunin A.V., Savarenskaya T.F. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. T. 1 Gradostroitel'stvo rabovladel'cheskogo stroya i feodalizma* [History of urban art. Vol. 1 Urban planning of the slave-owning system and feudalism]. Moscow, 1979, 495 p.
7. Ilvitskaya C.B. *Arhitekturnye osobennosti monastyrej balkanskih stran (Greciya, Bolgariya, Serbiya, Makedoniya, Rumyniya, Moldova)* [Architectural features of monasteries of the Balkan countries (Greece, Bulgaria, Serbia, Macedonia, Romania, Moldova). Monasteries cultural and spiritual centers of Russia and Europe]. Moscow, 2003, pp. 10–25.
8. Ilvitskaya S.V. *Arhitekturnye shkoly Balkan perioda Srednevekov'ya* [Architectural schools of the Balkans of the Middle Ages]. Architecture of the World, Moscow, 1998, no. 7, pp. 50–55.
9. Ilvitskaya S.V. *Zakonomernosti formirovaniya arhitektury pravoslavnyh monastyrskih kompleksov (na primere balkanskih stran)* [Regularities of the formation of the architecture of Orthodox monastic complexes (on the example of the Balkan countries)]. Moscow, 2005, 43 p.
10. Ilvitskaya S.V. *Sovremennaya tipologiya monastyrej balkanskih stran i Rossii* [Modern typology of monasteries of the Balkan countries and Russia]. Actual problems of modern science, 2004, no. 1, pp. 114–120.
11. Klyuchevsky V.O. *Kurs russkoj istorii. Sobranie sochinenij v devyati tomah* [Course of Russian history. Collected works in nine volumes]. Moscow, 1987–1990, 4142 p.
12. Komech A.I. *Simvolika arhitekturnyh form v rannem hristianstve* [Symbolism of architectural forms in early Christianity. Art of Western Europe and Byzantium: Collection of articles]. Moscow, 1978, pp. 45–62.
13. Krautheimer R. *Tri hristianskie stolicy. Topografiya i politika* [Three Christian capitals. Topography and politics. Translated by L.A. Belyaev, A.M. Belyaeva. Afterword: L.A. Belyaev]. St. Petersburg, 2000, 192 p.
14. Kulakovskiy Yu.A. *Istoriya Vizantii: v 3 tomah* [History of Byzantium: in 3 volumes]. St. Petersburg, 1996, 446 p., 400 p., 456 p.
15. Lazarev V.N. *Istoriya Vizantijskoj zhivopisi* [History of Byzantine painting. In 2 volumes]. Moscow, 1986, 322 p., 597 p.
16. Mavrodinov N. *Vizantijskaya arhitektura* [Byzantine architecture]. Sofia, 1955, 180 p.
17. Osterhout R. *Vizantijskie stroiteli* [Byzantine builders. Translated by L.A. Belyaev, edited and commented by L.A. Belyaev, G.Y. Ivakin]. Kiev, Moscow, 2005, 332 p.
18. Sedov V. *Po obe storony CHernoj gory* [On both sides of the Black Mountain]. Project classica, 2007, no. XXI–MMVII, pp. 98–125.
19. Talberg N.D. *Istoriya hristianskoj cerkvi* [The history of the Christian Church]. Moscow, 2008, 558 p.
20. Chaneva-Dechevska Neli. *Trikonhalnite c'erkvi ot IX–XIV vv.* [Trikonkhalnite tserkvi from the IX–XIV centuries. Archiology, book 4]. Sofia, 1970, pp. 13.
21. Chavrkov Georgi. *B"lgarski manastiri* [Bulgarian monasteries]. Sofia, 1970, 202 p.

22. Shvidkovsky D.O. *Istoricheskij put' russkoj arhitektury i ego svyazi s mirovym zodchestvom* [The historical path of Russian architecture and its connections with world architecture]. Moscow, 2016, 512 p.
23. Yakobson A.L. *Zakonomernosti v razvitii srednevekovoj arhitektury: Central'nye oblasti Vizantii, Greciya, Malaya Aziya, Siriya, Mesopotamiya, yugoslavyanskije strany, Drevnyaya Rus', Zakavkaz'e, Srednyaya Aziya* [Patterns in the development of medieval architecture: The Central regions of Byzantium, Greece, Asia Minor, Syria, Mesopotamia, Yugoslavian countries, Ancient Rus, Transcaucasia, Central Asia]. Leningrad, 1985, 152 p.

ОБ АВТОРАХ

Борисов Сергей Владимирович

Кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; член Союза Московских Архитекторов
borisov-sv@inbox.ru

Горловецкая Анастасия Владимировна

Магистр архитектуры, кафедра «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
anastasiaublieva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Borisov Sergei V.

PhD in Architecture, Assistant Professor, Head of the Department «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Member of the Union of Moscow Architects
borisov-sv@inbox.ru

Gorlovetskaya Anastasia V.

Master of Architecture, Department «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
anastasiaublieva@yandex.ru